

УДК 343.1

Петрова Д.Е.

студент

2 курс, факультет «юриспруденция»

*Владивостокский государственный университет экономики и
сервиса*

Россия, г. Владивосток

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ СУДОУСТРОЙСТВА РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА ПО СУДЕБНИКАМ 1497 И 1550 Г.

***Аннотация:** в данной статье исследуется судоустройство Российского государства по Судебникам 1497 и 1550 г. Тема судоустройства в России является весьма актуальной. Становление системы органов, осуществляющих правосудие, зависит не только от современных условий развития общества, но и связано с историческими особенностями формирования государства. Подтверждением тому служит большое количество различных научных трудов: от статей до монографий. В статье рассматривается вопрос судоустройства Российского государства по Судебникам 1497 и 1550 гг. Автор поднимает проблему судоустройства пятнадцатого века в Российском государстве, а также рассматривает вопрос о влиянии Судебников 1497 и 1550 гг. на положения различных категорий населения страны.*

***Ключевые слова:** Судебники 1497 и 1550 г., государственные (светские) суды, церковные (духовные) суды.*

***Annotation:** this article examines the judicial system of the Russian state according to the Judicial Code 1497 and 1550. The topic of judicial system in Russia is very relevant. The formation of the system of bodies administering justice depends not only on the modern conditions of the development of society, but also is*

associated with the historical features of the formation of the state. This is confirmed by a large number of various scientific works: from articles to monographs. The article considers the issue of the judicial system of the Russian state in the Judiciary of 1497 and 1550. The author raises the problem of the judicial system of the fifteenth century in the Russian state, and also considers the influence of the Sudebniks of 1497 and 1550. on the provisions of various categories of the country's population.

Keywords: *Judicial laws of 1497 and 1550, state (secular) courts, church (spiritual) courts.*

Возникновение Судебника объединяют со работой Земского собора 1549 – 1550 гг. Но ряд ученых сомневались, что в данный период на самом деле проходил Земский собор. В любом случае, в его обсуждении также принимали участие Боярская дума и Освященный собор [1, с. 177].

Данный Судебник царя Ивана Грозного действительно стал воплощением царского понимания идеи права, которая обязана была быть воплощена в тогдашней русской правовой действительности.

Царь Иван IV с помощью судебника 1550 г. провел основательную административно-судебную реформу русского общества с целью эффективной войны с разбойниками и ворами всех социальных сословий.

С изданием в 1649 г. Соборного уложения данный Судебник, равно как и его предшественник, был позабыт и утрачен, ряд экземпляров его раскрыл в XVIII в. знаменитый историк и государственный деятель В.Н. Татищев. Он собрал дополнительные статьи, а также дополнил текст своими примечаниями. Затем В.Н. Татищев сдал рукопись в Академию наук. Лишь в 1768 г. появился в печати этот памятник в обработке исследователя. С тех пор Судебник несколько раз был переиздан.

Самым главным источником для царского Судебника стал первый Судебник с поправками великого князя Василия III и новейшими

узаконениями самого Ивана IV. Увлекательна точка зрения М.Ф. Владимирского-Буданова, считавшего, что царский Судебник не просто заимствует материал из Судебника 1497 г., а перерабатывает заимствуемое двойственным способом. Во-первых, по мнению исследователя, в Судебнике 1497 г. нередко постановления не имеют второй существенной части (санкции), этот пробел восполняется в царском Судебнике. Например, в статье 2 Судебника 1497 г. судьям запрещается отказывать в правосудии тем лицам, которые им подсудны, но наказания за отказ в ней не предусмотрено [2, с. 54]. В статье 7 Судебника 1550 г. данная норма представлена более шире, и мы уже видим в ней санкцию: «быти от государя в опале» [3, с. 43]. Подобный недостаток можно наблюдать и в других статьях первого русского Судебника. Царский Судебник делит постановления первого Судебника, создавая нередко из одной его статьи несколько.

Таким образом, в приведенном выше примере умышленное неправосудие может быть совершено не только по вине боярина (судьи), дьяка или подьячего, но и вследствие подкупа судьи, подлога или искажения акта дьяком. Все это выделено в царском Судебнике в отдельные статьи. Однако ряд статей первого Судебника не перенесли особых поправок и были внесены в состав Судебника 1550 г. Существенную часть, а конкретно одну треть царского Судебника составляют новшества. Однако значительная доля их обязана быть отнесена к утраченному Судебнику Василия Иоанновича и указам, дополнявшим первый Судебник в период с 1497 г. по 1550 г. Разделить данные две группы новых статей сложно, возможно только отнести к самому Ивану IV те статьи, в которых заметно направление к сокращению произвола и к усилению самоуправления низших классов.

Состав второго Судебника практически целиком повторяет структуру первого. В отличие от Судебника Ивана III Судебник 1550 г. разделяет

собственный материал на статьи либо главы и не применяет заголовков, которые в первом Судебнике зачастую не соответствовали содержанию.

Отталкиваясь с сопоставления содержания двух Судебников, возможно сделать вывод о том, что закон в период, делящий два законодательных акта, все же сделал шаг вперед в своем развитии, но кардинально свежих норм было выработано не достаточно. Царский Судебник по-прежнему отдавал преимущество регламентации процессуального права. Невзирая на подобную бедность юридического содержания (скудость материальных норм), второй Судебник объявил закон всеобъемлющим и единственным источником права: «вперед всякие дела судити по сему судебнику» (ст. 97); если же возникнут вопросы, решение которых не предусмотрено Судебником, то они должны решаться не по обычному праву, а должны быть предоставлены для разрешения центральной власти, которая даст по этим поводам новые законы (ст. 98). Таким образом, использование норм обычного права, к которому довольно зачастую обращались при недостающим регулировании некоторых вопросов законами, постепенно начало ограничиваться, однако роль обычая пока еще по-прежнему была велика.

Судебник 1550 г. стал основой единой системы управления в централизованном государстве [4, с. 34]. Некоторые ученые называют Судебник 1550 г. первым законодательным актом, закрепившим принципы гражданского и уголовного судопроизводства [5, с. 34].

Исследуя систему судебных органов, стоит отметить, что Судебник 1550 г. с большей последовательностью проводит принцип централизации государства, что отражается в том числе и на судебной системе. Судебник Ивана IV исключает судебные привилегии удельных князей, также увеличивает роль основных государственных судебных органов. Данный Судебник 1550 года формирует положенные в Судебнике Ивана III года тенденции государственного управления и судопроизводства. В литературе

отмечают, что акцент на процессуальные вопросы был сопряжен с тем, что гражданское право существовало в «сознании народа», существовало в форме обычаев, а потому не требовало закрепления, в отличие от норм судопроизводства [6, с. 56; 20, с. 202].

Равно, как и в прошлом Судебнике, этот акт закрепляет две самостоятельные системы: государственные (светские) и церковные (духовные) суды.

Как прежде, в систему светских судебных органов входил суд «царя и великого князя», Боярской думы, приказные и наместнические суды. В состав церковных судов, по сравнению с Судебником 1497 г., включались не только епархии и митрополит, но также и суд церковного собора. Как и раньше, в случае участия лиц, подлежащих государственной и церковной подсудности, создавались смешанные суды. Можно сказать, что уже происходит институционализация судебной власти [7, с. 134].

Главной судебной инстанцией также был царский суд. При данном правосудие руководил либо сам царь, либо его сын, либо по назначению государя кто-то из бояр. Неотъемлемыми участниками данного суда были дьяк, подьячий и печатник. Он рассматривал самые серьезные дела либо дела, совершенные лицами, которые имели определенную привилегию на суд великого князя.

К подобным личностям принадлежат служилые люди, владельцы тарханских грамот, которые в связи с ее наличием освобождались от уплаты некоторых повинностей и подсудности обыкновенным судам, представляя искать правосудия у самого великого князя. А также дела, поданные лично на имя великого князя.

Судебник 1550 г. также, как и предшественник, устанавливал запрет на получение судьями взяток. Однако, в отличие от предыдущего акта, который не предусматривал за несоблюдение запрета никакой ответственности,

достоинством царского Судебника является закрепление нормы, устанавливающей последствия взяточничества. Так, в ст. 3 акта указывается, что «если боярин, окольный, дворецкий, или дьяк получают взятку и вынесут не правовое решение и это подтвердится, вся тяжесть ответственности ложится на указанных судей, и они уплачивают истцу всю сумму иска и возвращают в тройном размере все судебные издержки, понесенные истцом. Наказание взяточникам по усмотрению Государя» [8]. Таким образом, на недобросовестного судью возлагались имущественные санкции. С одной стороны, установление персональной ответственности субъекта, осуществляющего правосудие, является позитивным изменением. С другой стороны, как отмечает А. Г. Поляк, закон не устанавливает иных мер наказания в отношении высших представителей государственной власти. «Сопоставление этих постановлений с последующими нормами Судебника, карающими низших чиновником за подобные же преступления, отчетливо показывают проведение в жизнь принципа феодального права – права-привилегии» [9, с. 265].

Суд Боярской думы, приказные и наместничьи суды в Судебнике объединены термином «боярского суда». При осуществлении правосудия обязательными участниками процесса являлись дьяки и подьячие. Боярская дума презентовала собой судебный орган второй инстанции, которая все также рассматривала и выносила итоговые решения по докладом приказных и наместничьих судов особо важные дела. Анализировала дискуссии о местничестве и иски «служилых» людей, которые не обладали привилегиями суда великого князя. Высшей инстанцией боярская дума была по отношению к местным судам. Повод для рассмотрения дел боярской думой были доклад, изъятые из самостоятельного рассмотрения наместнического суда дел.

Боярской думой рассматривались дела от приказных судей. Происходило это в двух случаях. Первый – когда приказные судьи не могли

прийти к согласию, консенсусу. Второй – отсутствие в законе точных сведений по тому или иному делу. Если в первом случае Боярская дума сама могла разобраться в проблеме, то в вариантах, если были нужны объяснения закона, отчет отправляли непосредственно к князю либо же рассматривался боярской думой в присутствии самого великого князя. За князем оставалось право последнего слова, он принимал решение о том, утверждать то или иное положение или нет.

Как и ранее, центральное место в судебной системе занимали приказы. В качестве судебной инстанции приказы были сформированы в конце XV века, а в дальнейшем стали основной формой центрального суда. Каждый судья был закреплен за особым приказом.

С XVI века появились специализированные судебные приказы [10, с. 78]. Впервые, в 1550 году учреждается Холопий приказ, в обязанности которого входило рассмотрение дел холопов, оформление крепостных и отпускных грамот, кабальных записей. Позже был создан Разбойный сыскной приказ, а в дальнейшем был переформирован в Приказ сыскных дел. При осуществлении правосудия бояре и дьяки за правовую основу брали Уставную книгу приказов, в нее же и записывались приговоры. В подчинении у Разбойного приказа были губные старосты, дьяки и т.д. В сферу дел Разбойного приказа входили дела о татях, «лихих людях».

Земский приказ, однако, рассматривал дела, совершенные исключительно в Москве, и осуществлял скорее полицейские функции. Поместный приказ также осуществлял полицейские функции на территории Москвы. Помимо этого, он также оформлял разные сделки. В середине XVI века сформировался Челобитный приказ. Основной функцией этого приказа являлось прием жалоб от граждан. Позже был расформирован. Его функции перешли Приказу сыскных дел.

Вотчинные, волостные и городские суды, рассматривающие незначительные правонарушения и мелкие иски, осуществляли правосудие с обязательным участием лучших людей – сотских, полусотских, десятских, старост. Это правило также перешло из предшествующего Судебника. Местные суды при осуществлении своих властных полномочий опирались на специальные вспомогательные должностные лица. К таким относились агенты-доводчики, в обязанности которых входило осуществление вызова стороны и иных лиц в суд. А также праветчики, в полномочия этих вспомогательных лиц входило исполнение по судебным приговорам.

Для обеспечения розыскного судопроизводства в местных судах принимали участие дети бояр, а также «добрые люди». В полномочия этих людей входил розыск преступников, осуществление присяги, их слова не могли быть подвергнуты сомнению [11, с. 195]. Решения, принятые местными судами, могли быть обжалованы в вышестоящие инстанции. В первую очередь, в приказы, в боярскую думу, а также напрямую, к великому князю. Можно сказать, что Судебник 1550 г. существенно повысил авторитет именно центральных судебных органов [12, с. 260].

Во времена правления Ивана III к специальным судебным должностям относили дьяков, приставов, недельщиков, которые наделялись своими персональными обязанностями [13, с. 56]. Вызов в суд осуществлялся в несколько этапов: в первую очередь истец подает в суд челобитную, проше говоря, жалобу, где указывает, какая цена за его иск, далее просит дать приставную грамоту для вызова в суд ответчика по делу.

Следующим шагом, после получения приставной грамоты, недельщик либо сам истец отправлялся за ответчиком для того, чтобы уведомить его об обязанности явиться в суд.

Согласно законам Царского Судебника вызов в суд исполнялся в таком же режиме, равно как и по Судебнику 1497 года. Из-за того, что недельщики

и приставы могли присылать вместо себя поверенных лиц, происходили разного рода противоправные действия. Поверенные лица не были ответственны перед правительством. В связи с этим, они брали взятки с вызываемых и вызывали не тех, кого нужно было на самом деле доставить в суд для рассмотрения дела, тем самым нарушая закон. Для того, чтобы прекратить незаконные действия в Царском Судебнике 1550 года были прописаны правила, принципы по вызову ответчиков в суд и своеволия недельщиков и приставов.

Судебник Ивана IV четко разъяснил и узаконил порядок вызова в суд. Недельщикам и приставам запрещалось посылать вместо себя за ответчиком своих родственников или знакомых. А также в особой книге, которая хранилась у дьяка, должны были быть записаны все ездоки, подменявшие недельщиков. Образовывалась община ездоков, в обязанности которых входили поездки за ответчиками. Поэтому каждый недельщик при наступлении его очередной рабочей недели должен был вместе со своими ездоками отмечаться в книге у дьяка.

Судебник определил процедуру общины ездоков, трудящихся на недельщиков. Поэтому для того, чтобы не было ездоков, невнесенных в особую книгу, любой из таких карался торговой казнью. Судебнику Ивана IV призывал с недельщиков в первую очередь, чем заключить под стражу ответчика, провозгласить об этом органам местного самоуправления. Он оставляет неприкосновенными все прежние порядки вызова в суд. Остались в прежней силе три срока для явки в суд и семь дней для отсрочки до выдачи бессудной грамоты.

Судебник 1550 года прописывает особенную конфигурацию с целью призыва в суд наместников, волостелей и их тиунов, а также доводчиков. В соответствии с данной формой, они, как и все подсудимые должны были являться в суд сами или присылать людей, которые могли бы защищать их

интересы в определенный срок. В случае если же они являлись в срок, то на них так же, как и на остальных участников деда выдавалась бессудная грамота. Приставная грамота на наместника, волостеля, тиуна и доводчика получалась недельщиком не от боярина или дьяка, а от Боярской Думы, включающим в себя бояр, феодалов. Необходимо отметить, что в отличие от таких современных критериев устройства на должность судьи, как возраст, образование, опыт, в те времена такие ограничения отсутствовали, что конечно не могло в лучшую сторону сказаться на судеустройстве и судебном процессе в целом.

Таким образом, сравнивая два исследуемых акта, можно отметить, что вопросы судеустройства практически идентично регулировались Судебником 1550 г. по аналогии с документом 1497 г. Акт также устанавливал две системы судов: светские и духовные, однако, при этом, конкретизируя как их полномочия, так и процедуру рассмотрения дел в различных инстанциях. Одним из важнейших нововведений можно отметить установление в последнем Судебнике нормы об ответственности судьи за взятку, что повышало эффективность существующего порядка. Судебник 1550 г. конкретизировал положения Судебника 1497 г., более четко определив систему судебных органов, процедуру рассмотрения ими дел, вопросы подсудности, что, несомненно, позволяет говорить о позитивных изменениях в законодательном регулировании исследуемых вопросов.

Список используемых источников

1. Исаев И.А. История государства и права России: учеб. 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма: НИЦ ИНФРА-М, 2014. – 800 с
2. Российское законодательство X-XX веков / под ред. О.И. Чистякова
Т. 2. Законодательство периода образования и укрепления Русского

централизованного государства. – М.: Юридическая литература, 1985. – 520 с.

3. Титов Ю. П. Хрестоматия по истории государства и права России. – М.: «ПРОСПЕКТ», 1997. – 472 с.

4. Судебники XV-XVI вв./ под ред. Б.Д. Грекова. – СПб: Наука, 2015. – 630 с.

5. Иванова К. В., Меркулова М. С., Мышевская К. В. Судебная система России: историко-правовой обзор // Ленинградский юридический журнал. – 2016. – № 1(43). – С. 32-42.

6. Калачов Н.В. О Судебнике царя Иоанна Васильевича // Юридические записки, изд. П. Редкиным. – Т. 1. – М., 1841. – С. 47 – 160.

7. Прудников С. А. Правосудие как форма реализации судебной власти // Инновационная наука. – 2017. – Т. 4. – № 4. – С. 133-136.

8. Судебник 1550 г. // Титов Ю. П. Хрестоматия по истории государства и права России. – М.: «ПРОСПЕКТ», 1997. – С. 43-49.

9. Поляк А. Г. Судебник 1550 года. — Комментарии в кн.: Памятники русского права, выпуск четвертый / под ред. Л. В. Черепнина. – М.: Госюриздат, 1956. – 300 с.

10. Мулукаев Р.С. История отечественного государства и права: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2012. – 703 с

11. Коваленко Т. С. Исторический путь зарождения, становления и развития судебной власти в России // Вестник Костромского государственного университета. – 2016. – Т. 22. – № 5. – С. 259-263.

12. Шатковская Т.В. История отечественного государства и права. – М.: Дашков и Ко, АкадемЦентр, 2018. – 416 с.

13. Штамм С. И. Судебник 1497 г. – М.: Юрид. лит., 1955. – 112 с.

14. Памятники российского права. Учебно-научное пособие. В 35 т. / под общ. ред. проф. Р.Л. Хачатурова. – Т. III. Кн. I. Памятники права Московского государства. – М.: Юрлитинформ, 2013. – 344 с.